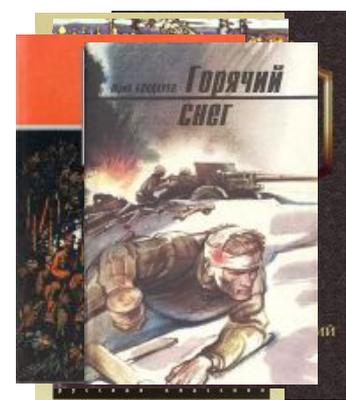
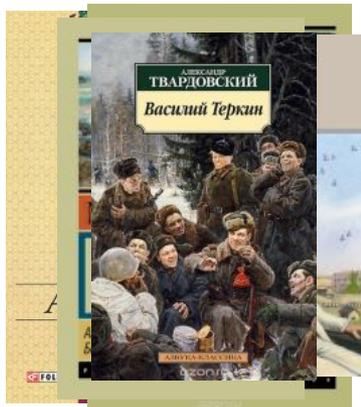
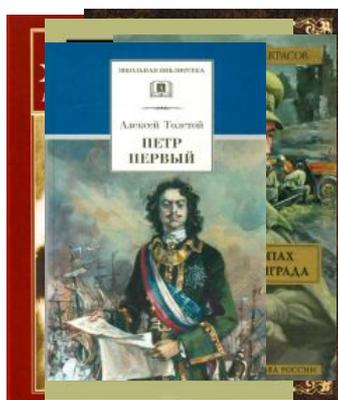
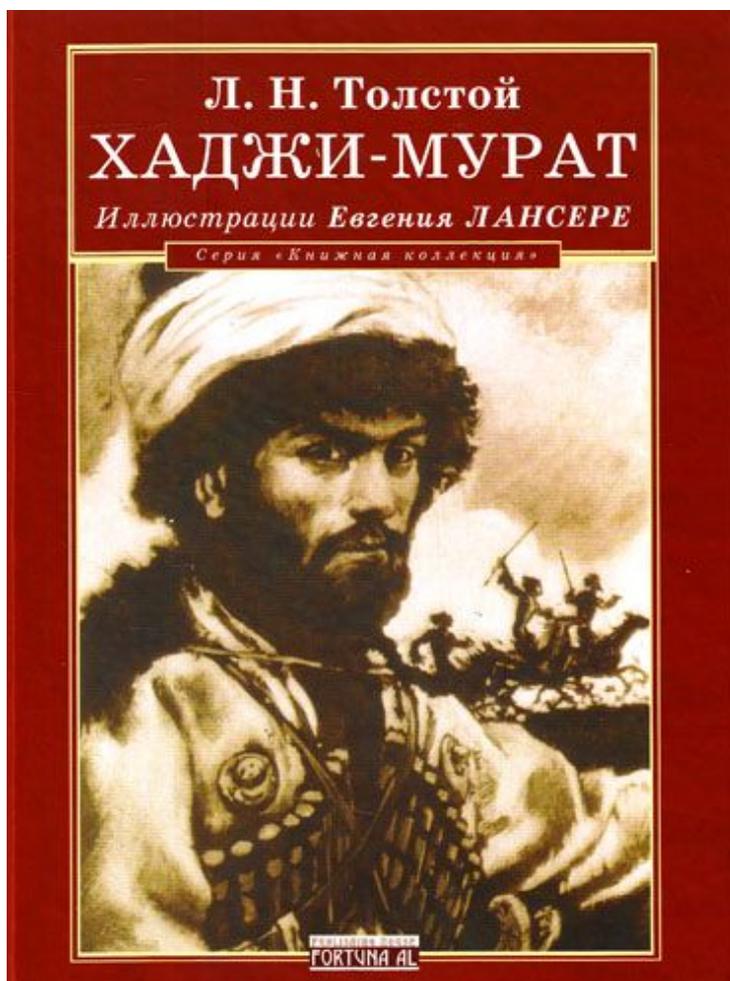
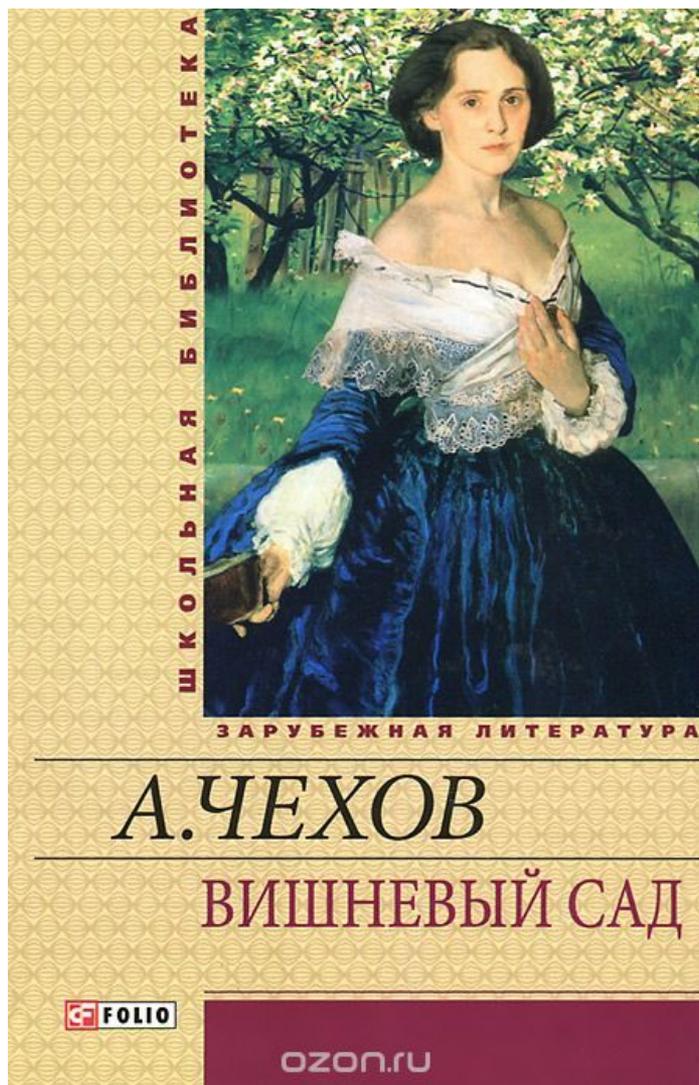

Величайшие произведения русских писателей XX века

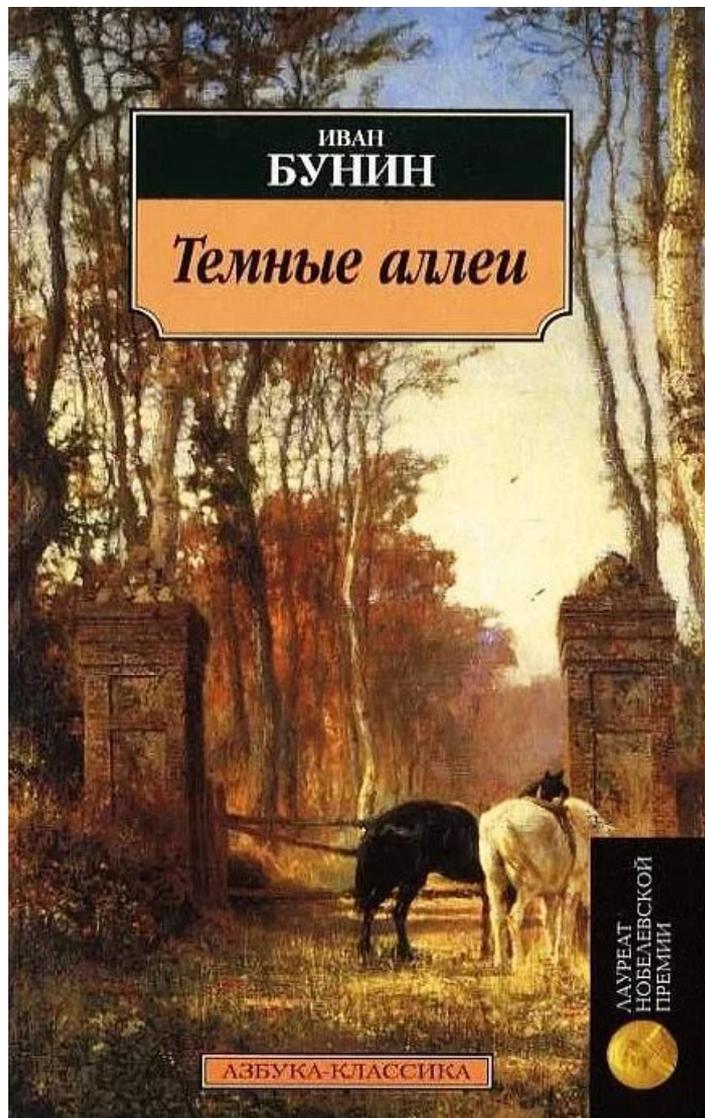

Лев Толстой, повесть «Хаджи Мурат» опубликована писателем в 1902 году. Мы прежде времени вычеркнули Льва Толстого из писателей XX века, ведь именно в этом веке были опубликованы и вошли в жизнь читателя "Крейцера соната", "После бала", "Фальшивый купон", "Отец Сергей" — самые спорные и страстные его произведения. Именно в XX веке Льва Толстого отлучили от церкви, признали зеркалом русской революции, именно в XX веке он ушёл из Ясной Поляны. Что уж говорить о прочтенной его повести "Хаджи Мурат", которую наш современник, писатель Александр Сегень, совсем недавно объявил антирусской. Я же, наоборот, считаю, что все традиционно русские имперские стремления выражены в этой ясной, чарующей классической повести

Антон Чехов, пьеса "Вишневый сад».

Опубликована в 1903 году. Если кто-то думает, что эта пьеса о давно минувших днях, о крахе нашего дворянского уклада, он ошибается. Эта пьеса о традиционном русском крахе, именно сейчас и застраиваются все "Вишневые сады" наших русских иллюзий новыми хозяевами жизни. Но и их ждёт крушение. Эта пьеса посильнее "В ожидании Годо" моего любимого ирландца Самуэля Беккета, она вбирает в себя и ожидание, и свершение, и крушение всех надежд. Но заставляет думать о будущем

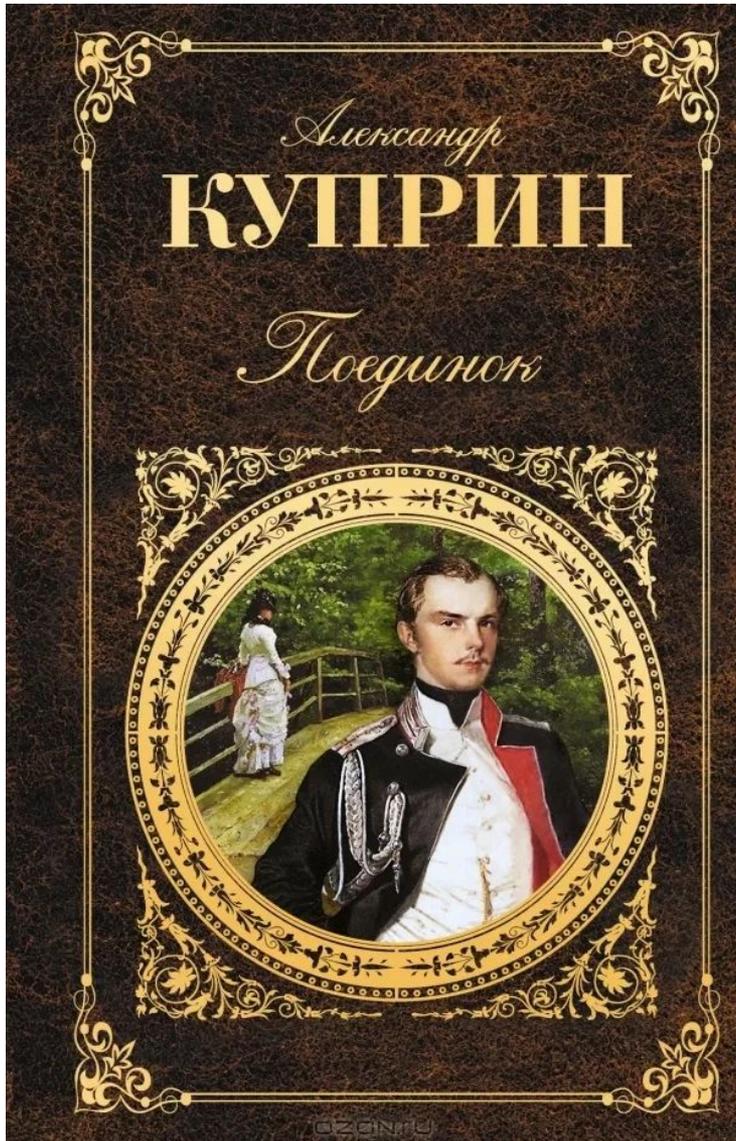

Иван Бунин. Сборник рассказов "Тёмные аллеи", вышедший в суровом 1943 году, но посвященный отнюдь не войне, а чувственной любви. Это шедевр мировой новеллистики. Из "Тёмных аллеи" пророс и Владимир Набоков, как бы он ни отрекся позднее от бунинского влияния

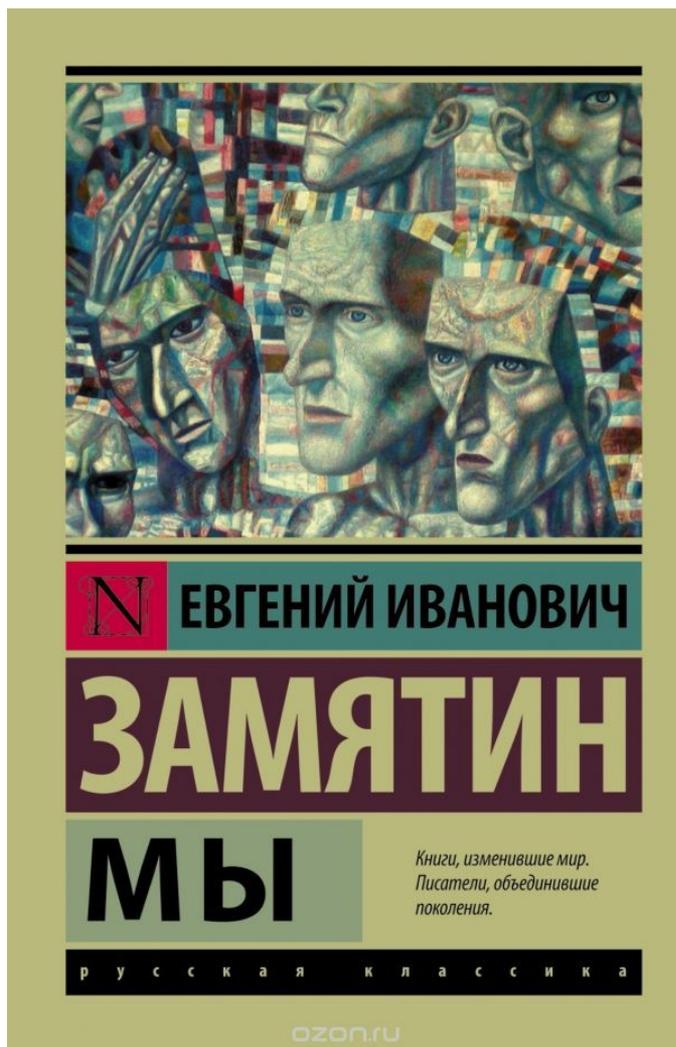

**Дмитрий Мережковский,
«Маленькая Тереза»**

При всей своей незавершённости, а, может быть, в чём-то и благодаря ей, этот роман о католической монахиня Терезе из Лизье, который он писал до самой смерти в 1941 году, являет нам ту святость, к которой стремился и сам писатель. Как известно, монахиня Тереза, при безусловном её католичестве, считается "заступницей и молитвенницей за землю Русскую"

Александр Куприн,
повесть "Поединок",
опубликованная в 1905
году, после поражения в
русско-японской войне,
воспринималась многими
как пацифистская и
антивоенная проза.
Прошли годы, и сегодня
образ поручика Ромашова
становится одним из
лучших символов русского
офицерства

Евгений Замятин, «Мы».

Книга, открывшая еще в 1920 году тоталитарное будущее всего мира, от немецких вариантов и советской имперскости, до нынешнего американского или израильского глобализма. Потом были и "1984" Джорджа Оруэлла, и "Прекрасный новый мир" Олдоса Хаксли, братья Стругацкие, и далее, и далее

Николай Островский , «Как закалялась сталь»

Закончили печатать в 1934 году. Его сейчас хотят забыть, не удастся. Больше предельной исповеди человека идеи в нашей литературе нет. Куда до неё роману "Что делать?" Николая Чернышевского. Тот роман — из головы, этот — из сердца. Образ Павки ещё много веков будет воспламенять сердца молодых романтиков и фанатиков. Великолепная книга. Прав Андрей Платонов: "Мы ещё не знаем всего, что скрыто в нашем человеческом существе, и Корчагин открыл нам тайну нашей силы". Не за большевизм, а за тайну русской силы и стараются нынче изъять роман из памяти молодого поколения

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ШОЛОХОВ

ТИХИЙ ДОН

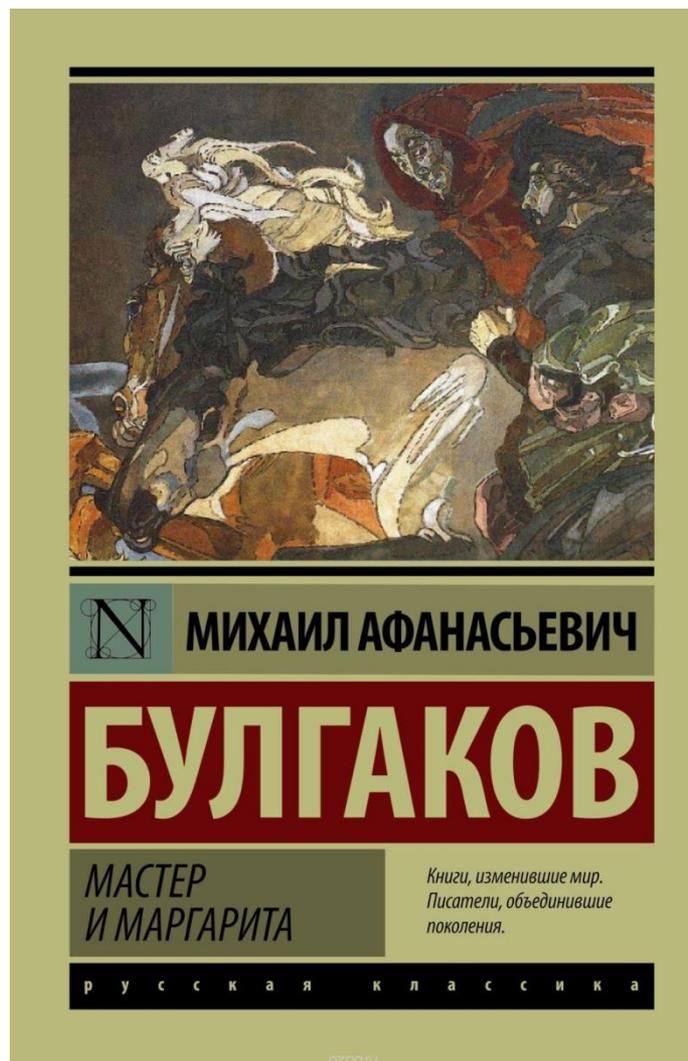
Том II

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

Михаил Шолохов, «Тихий Дон»

О великих произведениях всегда спорят, был ли Шекспир, был ли Лао Цзы, был ли Шолохов? Хорошая компания, вряд ли кто усомнится в написании какого-нибудь грининского романа, или аксёновской повести. Великий роман, великие герои, великие споры. "Тихий Дон" и сделал равновеликими в русской литературе два наших славных века. Закончена эпопея весной 1940 года. Клим Самгин, Григорий Мелехов — эти мощные мировые образы родились в якобы бессловесное время. Эх, нам бы сейчас хоть малое подобие их, в наши-то бесцензурные дни...

Максим Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Роман-то был сожжён, и возрождён к жизни дьяволом. И перед нами версия дьявола. "За одну минуту покоя я посмертный отдам покой", — писала Анна Ахматова. Вот и отдал Михаил Булгаков свой посмертный покой. Может, и спасла его обладающая немалыми мистическими силами жена от излишних нападок, и роман сохранила. И роман-то впрямь, великолепный, яркий, фантасмагорический. Таких мало в мировой литературе, но и цена за это великолепие была отдана немалая. "Фауст" Гёте, "Мастер..." Булгакова — опасное дело. Но — великая литература, однако

АЛЕКСАНДР

ГРИН

*АЛЫЕ ПАРУСА
БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ*

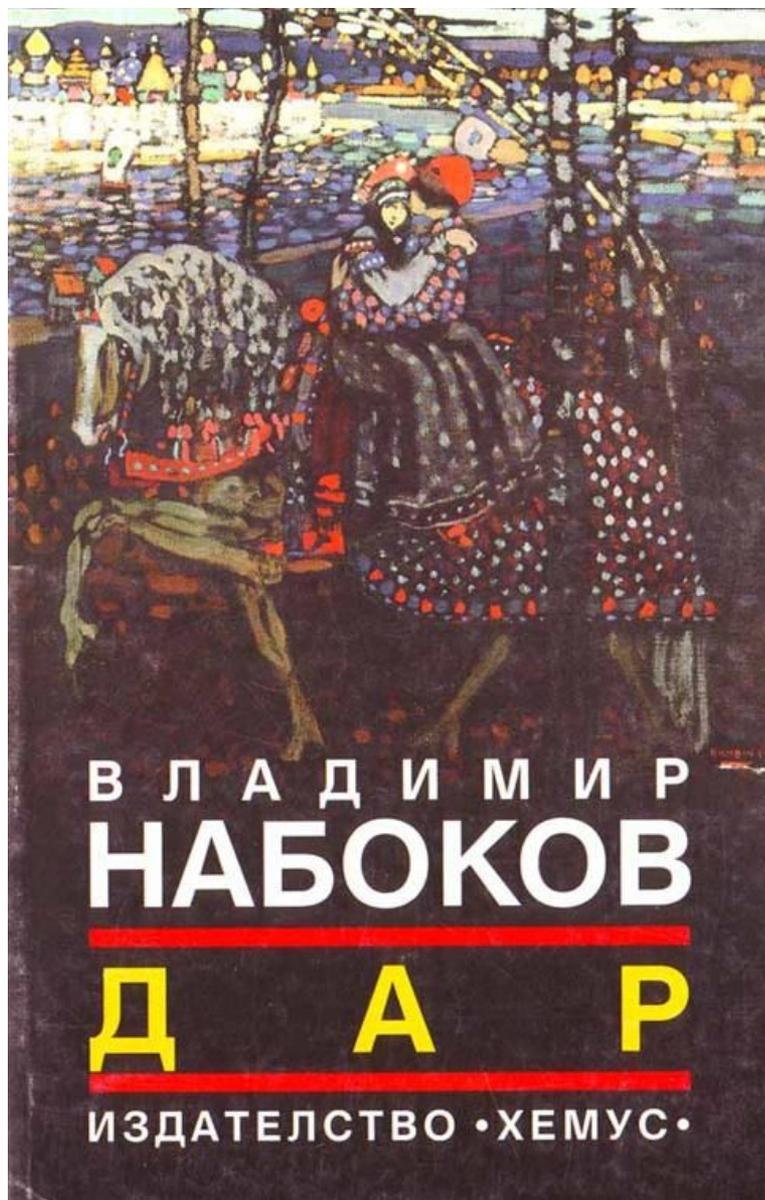
*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

Александр Грин, «Бегущая по волнам»
Писатель и впрямь был не от мира сего, и герои его жили по иным, идеальным законам. Его идеализму не дано было осуществиться, впрочем, социализм тут не при чём, ещё более жестко к нему бы отнеслись в наше коммерческое время. От восторженности "Алых парусов" (1923) к неосуществимости "Бегущей по волнам" (1928) — вот его путь. Вроде бы у героев "Бегущей по волнам" сил и возможностей куда больше, чем у романтиков "Алых парусов", но никакие сверхвозможности одинокого героя не способны разорвать тяжкие узы общества. Остаётся уйти в мечту. Так и уходили романтики семидесятых годов, сделав Александра Грина символом своего времени

Борис Пастернак, «Доктор Живаго». Позднейший лирико-эпический отклик (1957) на наши отечественные катастрофы XX века. Естественно, написан с учётом романов и Андрея Платонова, и Максима Горького, и Алексея Толстого. И всё же эпичность в романе перевешивает его поэтический подход к драгоценности бытия каждого человека. И всё же сохраняется связь и литературных традиций, и самой судьбы русской интеллигенции. Пожалуй, рвётся эта связь лишь сейчас

Владимир Набоков, «Дар».

Конечно же, "Дар", а не заморская "Лолита", не его — Набокова — западнизированный облик. "Дар" — классический русский роман. Своим "Даром", вышедшим в 1938 году, завершающим серию его русских эмигрантских произведений, Набоков как бы оправдал само существование русской литературной эмиграции. Кто ещё рождён эмиграцией — Гайто Газданов и Поплавский, больше и назвать некого

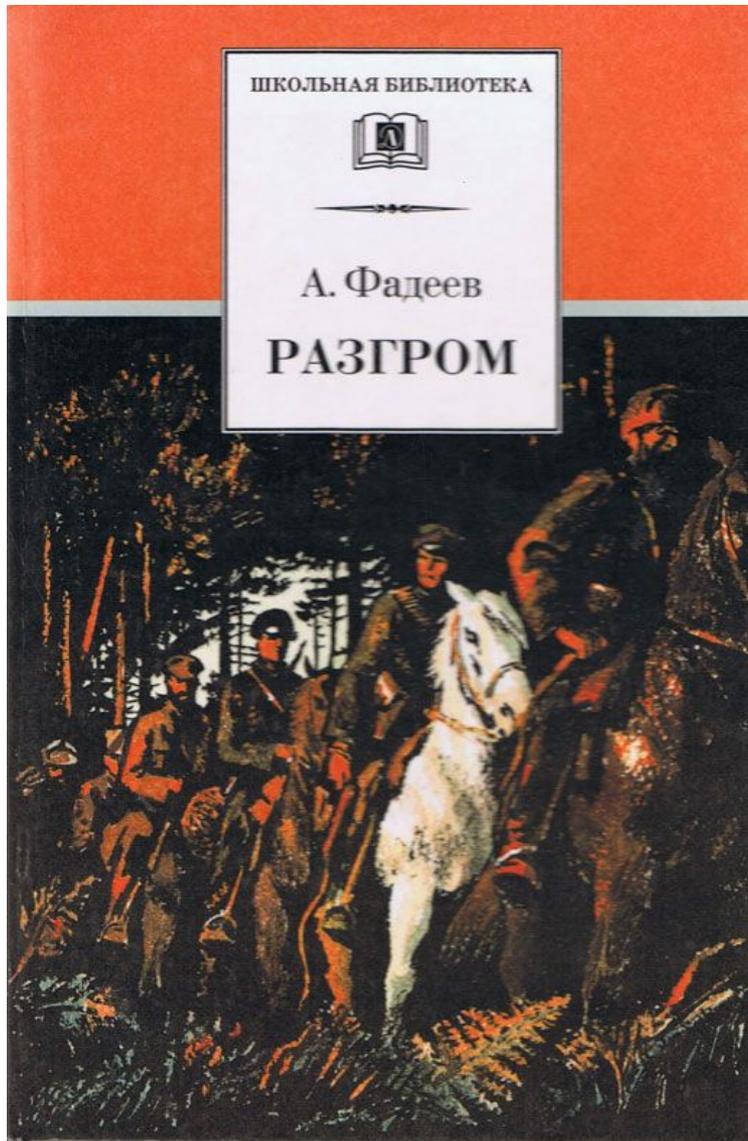
Виктор Некрасов, «В окопах Сталинграда». Повесть "В окопах Сталинграда". С этой повести и началась настоящая фронтовая проза, был же вкус у Сталина, выделил и наградил своей премией сразу же после выхода книги в 1946 году. Одна из лучших книг о войне. Собственно, ничего более стоящего Виктор Некрасов и не написал. А в эмиграции вообще замолчал, так же, как и Анатолий Кузнецов. Не всем эмиграция по плечу, иным — хуже лагеря

Иван Шмелев, «Лето господне». Достаточно напомнить, что Шмелёв номинировался вместе с Буниным (и Мережковским) на Нобелевскую премию." Согласен с ним и Кузин: "Без этого писателя невозможно себе представить список лучших книг XX века". Добавлю, да и вообще всей русской литературы. Весь пласт русской народной жизни, живая народная речь. Впрочем, меня потрясло и его "Солнце мертвых", посвященное гибели в Крыму его сына Сергея

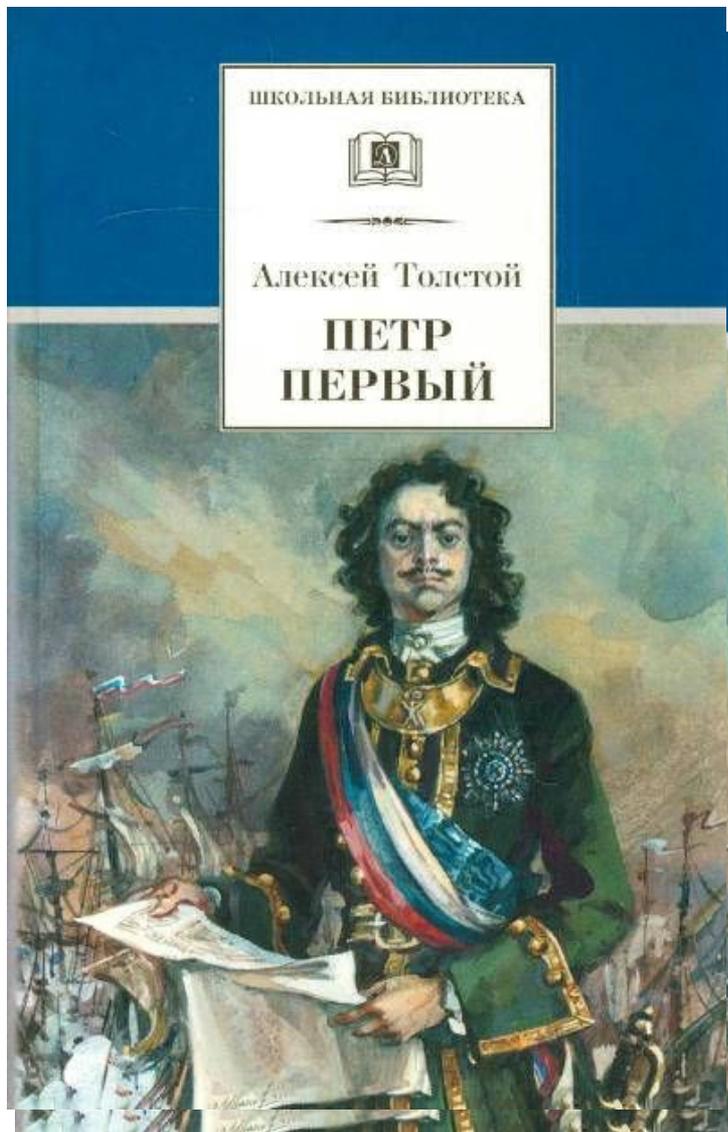

Андрей Белый, роман "Петербург", опять же явно недооценённый великий русский роман. И опять — явное преддверие Марселя Пруста и Джеймса Джойса. Ещё в школьные годы читая "Петербург", впервые задумался над трагичностью русской истории. В романе вся ширь русской беспредельной и часто разрушительной стихии, собранная в блестящие формы русского символизма. Вот настоящий русский национализм. Без примесей

Александр Фадеев, «Разгром»

Это своего рода антитеза индивидуализму Александра Грина, написанная в те же годы (1927), впрочем, такая же романтическая, ибо во всех своих лучших книгах Фадеев — безусловный романтик. К тому же его романтические революционные герои были живыми героями, а сам роман — явный символ двадцатых годов — вобрал в себя непосредственные впечатления Фадеева, лишённые ходульности и штампа

Алексей Толстой, "Пётр Первый", над которым он работал до самой смерти в 1945 году. Да и ближе самому писателю этот образ, роднее сам дух петровской истории.

В этом романе писатель, может быть, впервые позволил себе оставаться самим собой, быть до предела искренним. Алексей Толстой, по мощи своего дарования пожалуй и мог бы стать самым значимым художником XX века, но помешало его сибаритство и излишняя услужливость сильным мира сего. Увы, эта услужливость с лихвой передалась и его наследнице — Татьяне Толстой

Александр Твардовский,
«Василий Теркин». Книга про бойца — "Василий Тёркин". О поэзии я хотел написать отдельно, и напишу, но "Василий Тёркин" — это уже не только поэзия. Это великий эпос о русском воине. И одновременно весь срез русской жизни. Как "Евгений Онегин" у Пушкина. Твардовского, как редактора журнала, очень ценят наши демократы, но почему-то поэтом его не считают. А ведь после Пушкина такой вечный русский образ никто из поэтов не создавал

Владимир Богомолов

МОМЕНТ ИСТИНЫ

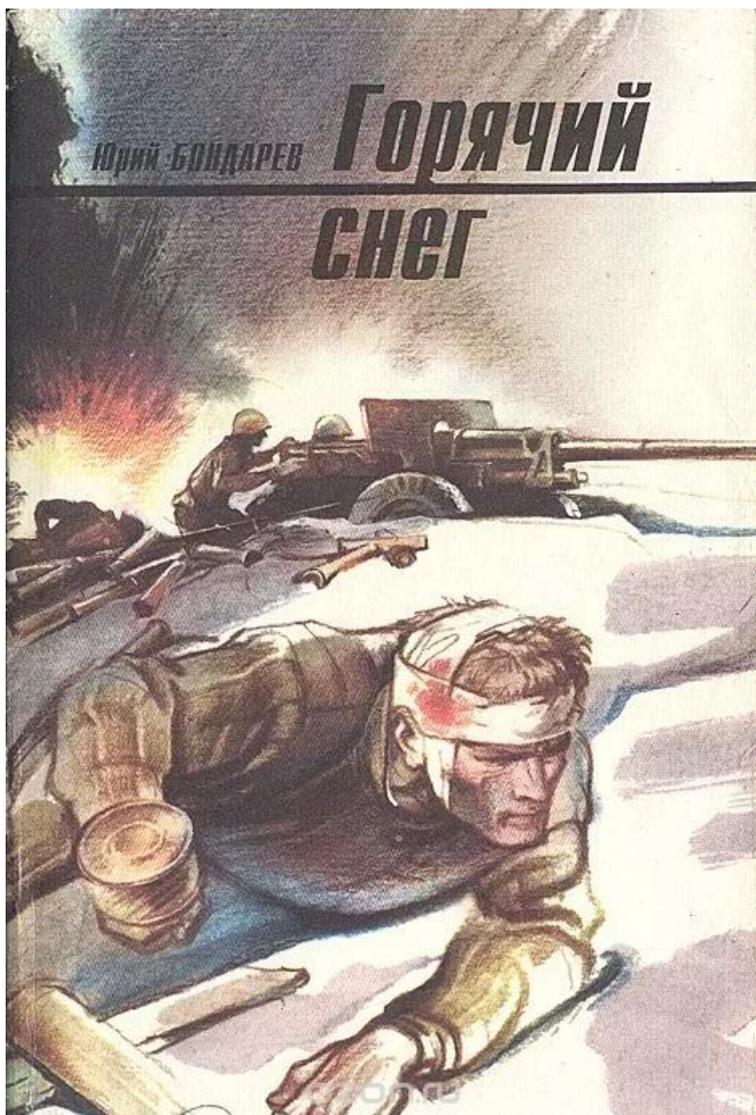
(в августе сорок четвертого...)

ПАМЯТИ ПАВШИХ

ozon.ru

Владимир Богомолов,
«Момент истины». Роман
"В августе сорок четвертого..."
Предельно точный военный
приключенческий роман о
работе советской
контрразведки. И что бы
нынче ни писали и ни
придумывали об авторе, какие
бы истины ни открывались,
роман уже не нуждается в
прикрытии именем автора. Он
давно стал классикой

Юрий Бондарев, роман "Горячий снег", выдвинувший писателя в несомненные лидеры "фронтовой прозы". Всё лучшее, написанное Бондаревым, написано о войне. Очевидно, так захватила война всю душу писателя, что и в поздних романах об отечественной интеллигенции "Берег", "Выбор" страницы о войне будто бы написаны другим писателем, исчезает многословие, излишняя философичность, герои оживают